

Записки стоматолога

Ави Га

Ави Га

ЗАПИСКИ СТОМАТОЛОГА

<https://litres.ru/74641254>

SelfPub; 2026

Аннотация

"А действительность еще ужасней"-Высоцкий. Если сомневаетесь, читайте .История молодого специалиста. Неважно какой специальности. Здесь врача стоматолога позднесоветского периода. Точно так же можно описать инженера, ветеринара, учителя.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ави Га ЗАПИСКИ СТОМАТОЛОГА

Глава

Ави Га
ЗАПИСКИ СТОМАТОЛОГА

1

Звучит гимн. Барабанная дробь. Секретарь ректората по кличке Киви — женщина с прической в форме идеально-го волосатого шара — объявляет в хрипящий микрофон: — Собрание студентов-медиков открыто! Слово имеет ректор института, товарищ Иванов Иван Иванович. На трибуну, тяжело отдуваясь, поднимается ректор. Он обводит зал суровым взглядом: — Дорогие студенты медицинского института! Уважайте коллег. Есть такое расхожее мнение, что курица — не птица. Мол, летать не умеет, только кудахчет и несет яйца. Ну и что? Индюк, товарищи, тоже не летает. Пингвин вообще ходит во фраке по льду, но для науки все они — птицы! Ректор делает паузу и грозно стучит кулаком по кафедре. — Так и у нас в медицине! Все, кто окончил наш институт — доктора, врачи и дорогие товарищи студенты. Неза-

висимо от того, в какой части человеческого тела вы решите копать следующие сорок лет, ректорат уверен, что товарищи, выбравшие специальность врача, достойны уважения. Поэтому не надо клеить ярлыки! А до нас ведь доходят слухи... Позорные, таки, товарищи, слухи! Что на студенческих пьянках стоматолог, педиатр или, упаси бог, проктолог — это якобы «недо-врач». Слышал я эти ваши шуточки, что стоматолог — это просто ювелир-неудачник, а проктолог — человек, который пошел не по той дорожке. Ректор строго смотрит на первый ряд, где сжимаются первокурсники. — Дорогие товарищи! Врач — это гордо. Врач не просто оказывает помощь, он спасает жизни безнадежно больных. Да, возможно, от кариеса или геморроя еще никто мгновенно не умирал, но жизнь они портят изрядно! Ректорат уверен, что вы, с таким трудом поступившие в мед (особенно те, кто поступил по блату или чудом), вырастете до достойного звания ДОКТОР. Спасибо за то, что выбрали наш институт, а не кулинарный техникум. Ректор садится, вытирая пот платком. Микрофон снова перехватывает Киви: — Слово имеет секретарь проф. комитета! (Пятиминутный доклад о пользе субботников и дефиците путевок). — Слово имеет секретарь комсомольской организации! (Пламенная речь о моральном облике советского стоматолога). — Слово имеет заведующий кафедрой анатомии! (Короткая лекция о том, что 90% присутствующих отчислят после первой сессии если будут плохо учиться). — Слово имеет студент 6-го курса!

(Уставший человек, который просто хочет спать). — Слово имеет студент 1-го курса! На сцену выходит бледный первокурсник, судорожно вцепляется в трибуну и деревянным голосом произносит в пространство: — Мы... с честью и достоинством... будем учиться... Родине надо... Клянусь не прогуливать латынь!

2

Врач-стоматолог Петров Петр Петрович, только вчера выпавший из гнезда (сорри, «окончивший обучение») в престижном ВУЗе страны, начинает «работать» врачом-стоматологом там, куда его пинком отправила комиссия по распределению. Даже ведомственное жилье дали: койко-место в двухместной комнате общежития работников текстильно-убойного комбината. Комнату Петр делил с другим несчастным — врачом общей поликлиники. Сказать, что они оба ничего не умели делать руками — это не сказать ничего. Если бы им доверили ковырять пальцем в песочнице, они бы и там умудрились сломать палец. Зато болтали молодые специалисты много, громко и с огоньком на всех собраниях, особенно если вызывали к кафедре. Просто их шесть лет хорошо учили говорить, профессионально заговаривая зубы вместо их лечения. А вот работать руками... Всё сам, методом научного тыка. Вот и получалось зачастую так, что в процессе познания медицины еще больше портились зубы, а также дорогие инструменты и аппаратура. В итоге единственная бормашина в сельском медпункте регулярно

испускала дух. Чинить её было некому, кабинет закрывался на лопату, но врач зарплату исправно получал, еще и с надбавками «за вредность» (видимо, за вред, нанесенный технике). Правда, денег этих катастрофически не хватало. Очень мало! А ведь молодым докторам хочется и штаны модные купить, и в ресторан сходить, чтобы культурно откусать котлету по-киевски. Но, как у нас всегда говорят: хочешь жить — умей вертеться. Приходилось чинить бормашину и выбивать запчасти за свой счет. Схема была классическая, медицинская: найти трезвого мастера, уговорить его подойти к аппарату, заплатить три рубля или выставить бутылку «жидкой валюты». А потенциальная невеста, которую ты неосмотрительно хочешь взять в жены, уже всю желает иметь кооперативную квартиру, чехословацкую стенку, норковую шубу и все удобства для будущего ребенка: блат в дефицитный детсад, элитную школу... Ты же стоматолог.... Продолжать этот список требований можно до второго пришествия. Зато из каждого утюга и радиоприемника в это время льются хвалебные гимны партии, правительству и лично дорогому товарищу генеральному секретарю. Нам авторитетно заявляют, что мы уже построили лучшее место для жизни на земле. И теперь нужно срочно другие развивающиеся страны подтягивать до нашего уровня счастья. Это наш долг перед человечеством. Да здравствует международная солидарность! Отдадим им последнее, оторвав от своих штанов, типа в долг. Они же нас за это искренне любят (пока идет эше-

лон с тушенкой). Потом мы эти долги, конечно, торжественно спишем. А эти заграничные «товарищи» просто всё съедят, расплодятся, и со временем к нам же целыми полками и приедут — чисто получать пособия и плодиться дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.